

Взгляд Яня обратился к Нин Юаню. Неизвестно почему, но в нём он увидел проблеск печали.

— Развивай свою духовную силу, и ты тоже всё узнаешь...

Нин Юань промолчал.

Он отвернулся, побоявшись встретиться взглядом с Янем, но через пару секунд резко опомнился, обернулся и в гневе вскричал:

— У тебя повреждена духовная сила, и ты смеешь использовать её для сканирования?!

Янь стал оправдываться:

— Радиус был маленьким, к тому же я просто выпустил её, ничего не делая. Опасности нет.

Но Нин Юань не хотел слушать эти оправдания. Он не понимал, что такое духовная сила, и не знал, как её вылечить, если она повреждена. Он просто инстинктивно не желал, чтобы Янь использовал свою проклятую духовную силу, пока полностью не восстановится.

— Ты... — Нин Юань хотел что-то сказать, но его прервал Янь:

— Прости!

Э? Прости? Зачем Янь извиняется? Из-за того, что использовал духовную силу? Нин Юань был ошарашен этой внезапной извинением.

— Я просто хотел передать немного денег семье Избранного. Ведь если бы не вчерашняя операция, этот Избранный мог бы прожить в вашем мире ещё долго. Как минимум, он не умер бы вчера...

Янь опустил веки, в голосе звучала непередаваемая досада. Вчерашняя операция проводилась по его приказу, но он не ожидал, что так называемая «Система» окажется настолько сильной. Когда они уже считали, что успех на ладони, она нанесла сокрушительный удар и взорвалась. Они попали в ловушку, расслабив бдительность. Нет, они уже попались. Не получив ничего, они потеряли Избранного. Вернулась ли его духовная сила, он до сих пор не мог связаться с вышестоящими...

Это был артефакт инопланетной цивилизации... Какая раса так бесцеремонно грабит ростки низших цивилизаций? Так нагло игнорируя межзвёздные законы! Опущенные веки скрыли голубоватый блеск, сверкнувший в его глазах.

— Что вы вообще делали вчера вечером?

Он доверял Яню. Раз тот решался говорить об этом здесь, значит, здесь не было лишних «ушей». Нин Юань смело спросил.

Честно говоря, он хотел спросить об этом давно, с прошлой ночи. Этот вопрос не давал ему покоя, но из-за плохого самочувствия Яня он не решался.

— Помнишь того носителя Системы, который напал на тебя возле дома твоего дяди?

Того несчастного, который вернулся в младенческое состояние? Нин Юань кивнул, локтем, лежащим на столе, подчеркнул:

— Он просто пытался хитрить со своей Системой и случайно задел меня. Это не было прямым нападением.

Ведь тот и не целился в него. Лучше сказать объективно.

Янь сидел напротив, махнул рукой и продолжил:

— Узнав, что он тоже носитель Системы, я уделял ему особое внимание. Вчера вечером я обнаружил, что они собираются снова запустить пространственно-временной переход. Я испугался, что они заметили слежку и хотят сбежать, поэтому заранее связался со Следователями и Избранными в городе Т, чтобы организовать захват. Но мы всё же просчитались...

Значит, тот младенец всё-таки не выдержал? В душе Нин Юаня возникло странное чувство удовлетворения. Давай кричи, и пусть Система льстит своему Носителю! Заслужили! Попались в засаду!

Вдруг он вспомнил диалог младенца с Системой: «После пространственно-временного перехода нельзя делать второй...» Погоди! Разве Система не сказала тогда, что второй переход невозможен? Почему же Янь говорит, что он пострадал именно из-за попытки второго перехода?

— Разве не говорили, что после одного пространственно-временного перехода второй невозможен? — С прошлой ночи, поняв свои чувства, Нин Юань стал говорить прямо. Утаивание всегда было почвой для конфликтов, и он не хотел, чтобы когда-нибудь между ним и Янем возникли разногласия.

Янь странно посмотрел на него.

— Кто тебе это сказал? Та Система?

Нин Юань честно кивнул. Он действительно узнал это из разговора младенца с Системой.

— Она вас обманула. Второй переход возможен. На самом деле, если запас энергии достаточен, можно совершать переходы сколько угодно... Но расход энергии нешуточный. Думаю, Система сказала это, чтобы не тратить свои энергетические резервы. Ей нужно было...

Янь не договорил, замолчав и посмотрев на дверь. Увидев это, Нин Юань выпрямился, все мышцы напряглись, готовясь к действию.

Действительно, через мгновение снаружи послышались шаги. Пришедших было несколько... Что они собираются делать с ними? Подвал был маленьким, если начнётся драка, будет негде развернуться! Нин Юань чувствовал, что ему будет тяжело против группы, тем более ему всего 16 лет, похоже, он в проигрыше!

Рука Яня протянулась и крепко сжала дрожащую от напряжения руку Нин Юаня.

— Не волнуйся, я уверен, что смогу безопасно доставить тебя домой.

Нин Юань в ответ закатил глаза, заставив Яня тихо рассмеяться, но рука, которую сжал Янь, чудом перестала дрожать, и напряжённые нервы немного расслабились. Неизвестно почему, Нин Юань просто верил словам Яня на слово. Если Янь сказал, что сможет безопасно доставить его домой, он верил.

Шаги приближались и наконец остановились у двери подвала. Дверь была специальной, чёрной, с маленьким окошком для наблюдения, которое открывалось только снаружи. Со звоном «дзынь» окошко открыли, пара глаз заглянула внутрь, затем раздался низкий, слегка хрипловатый голос:

— Хм!~~~~~ Оказывается, это этот малыш. Откройте дверь.

Послышался звон ключей, дверь быстро открылась. Человек вошёл первым, поднял руку и махнул назад:

— Вы не входите, я побеседую с этим малышом и его другом.

Те сзади послушно не последовали за ним.

— О чём ты хочешь поговорить? — настороженно спросил Нин Юань.

У этого человека были скрытые мотивы, и разговор, скорее всего, будет не из приятных.

Это был тот самый человек, которого он видел у автобусной остановки рядом с жилым комплексом, с родинкой у основания уха. Нин Юань кое-что знал о нём, но имя забыл. Этот человек был влиятельной фигурой в городе Т, друзья были повсюду, и в «белых», и в «чёрных» кругах, все старались ему угодить.

— Малыш, я не верю, что ты не догадался. У меня, Ван Сяомо, особых талантов нет, но я считаю, что умею разбираться в людях! Ты ведь уже вчера догадался, верно?

Ван Сяомо достал из кармана изящную сигаретную пачку, открыл, вытащил сигарету и, на глазах у Нин Юаня и Яня, постучал мундштуком по столу. Звук был тихим, но странно чётким: он дошёл до ушей Нин Юаня, через барабанные перепонки — в мозг, заставляя сердце биться в такт стуку...

...В ладони внезапно возникла боль — это Янь сильно сжал его руку.

Нин Юань очнулся от транса. Напротив Ван Сяомо уже закурил, и, увидев, что Нин Юань вернулся, выпустил большое кольцо дыма, вздохнув:

— Истинный мастер не выставляет себя напоказ. Я проглядал...

Сказав это, он переводил взгляд между ними, о чём-то недобром размышляя.

Нин Юань не спросил Ван Сяомо, зачем он это сделал. Хотя внешне ему было 16 лет, он не был настоящим подростком, такие наивные вопросы он не задавал.

В этот момент Янь написал у него на ладони два иероглифа: «Росток»!

Нин Юань был удивлён, но и понял. Однако больше всего он чувствовал горечь. Почему ты, такой же земной росток, настолько превосходишь?